

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/kurovaya-rabota/363770>

Тип работы: Курсовая работа

Предмет: История

Введение 3

1. Складывание организационного механизма хозяйственной диктатуры в условиях развертывания гражданской войны 4

1.1. Доктринальные и нормативно-правовые основы формирования военно-хозяйственной диктатуры в системе политики «военного коммунизма» 4

1.2. Централизация системы управления. Органы государственной власти и хозяйственного управления на местах 8

1.3. Чрезвычайные силовые структуры и их роль в региональной системе управления хозяйством 16

2. Реализация военно-хозяйственных мероприятий в промышленности и сельском хозяйстве Енисейской губернии 24

2.1 История Енисейской губернии во времена военного коммунизма 24

2.2. Особенности функционирования военно-хозяйственной диктатуры в экономическом блоке в Енисейской губернии во времена военного коммунизма 30

Заключение 36

Список использованной литературы 38

1. Складывание организационного механизма хозяйственной диктатуры в условиях развертывания гражданской войны

1.1. Доктринальные и нормативно-правовые основы формирования военно-хозяйственной диктатуры в системе политики «военного коммунизма»

"Военный коммунизм" - это этап исторически преходящей советской социально-экономической системы. Об этом свидетельствует целый ряд факторов. Хотя у большевиков отсутствовала четкая концепция социально-экономического развития страны после захвата власти, тем не менее само удержание власти предполагало жесткую централизацию и поиск соответствующих ей экономических механизмов. В данном случае мы можем сослаться на анализ очевидца и участника тех событий В.Г. Венгера, который писал: "Во-первых, была мировая война со всеми связанными с ней бедствиями, что, безусловно, создало возможность возникновения непосредственно революционной ситуации в ряде воюющих стран. Отсюда и надежды на то, что пролетарии всех экономически развитых стран придут на помощь. Во-вторых, объявив локаут, саботаж и последовавшее за этим развертывание внутренней контрреволюции и гражданской войны при помощи и поддержке стран Антанты, эксплуататорские группировки не сложили оружие, а предприняли отдельные попытки свергнуть советскую власть. Необходимо было любой ценой отстоять революционные завоевания, отстоять их в беспощадной борьбе с контрреволюцией, а для этого мобилизовать все ресурсы фронта и тыла. В-третьих, страна, и без того крайне разоренная, должна была строго учитывать и контролировать каждую тонну железа, каждый пуд хлеба и т.д. В-четвертых, необходимо было установить внутри страны такой порядок, который исключал бы малейшую возможность предательства и удара в спину" 3.

Несмотря на относительную кратковременность политики военного коммунизма в России, выяснение предпосылок для ее введения очень важно, поскольку выяснение причин "военного коммунизма" во многом объясняет причины социалистического эксперимента в России, формирования в ней советской исторически преходящей системы.

Похоже, что политика "военного коммунизма" и последующий социалистический эксперимент не были случайными для России. В определенной степени они были подготовлены всем предыдущим социально-экономическим развитием страны, но не были однозначно предопределены. Их реализация стала возможной благодаря стечению обстоятельств, а также сочетанию экономических, политических и идеологических предпосылок, которые находятся в сложном, диалектическом взаимодействии друг с другом.

Переход к новой экономической политике сразу же стал предметом анализа многих ученых. Историография военного коммунизма двадцатых годов формировалась в условиях диверсифицированной экономики и,

следовательно, отличалась разнообразием точек зрения на изучаемые социальные явления.

Военный коммунизм, направленный на радикальное преобразование страны, преодоление разрухи и подъем производительных сил страны, занимал аналогичную позицию. Он также подчеркнул, что политика, провозглашенная большевиками на Десятом съезде, является продолжением линии, которая была заложена в 1918 году.

В 1921 - 1922 годах военный коммунизм был вынужденной попыткой сохранить власть посредством экономических уступок рынку. Однако этот рынок сильно деформировался. Частная собственность не гарантирована. Государство считало её злейшим историческим врагом. Следовательно, у владельцев было мало стимулов для расширения экономики в будущем, создавая капитал на спекулятивных сделках. Поэтому в первую очередь в частную деятельность вливались разного рода авантюристы, спекулянты, стремившиеся поскорее сорвать джекпот, потратить его, жить в свое удовольствие. Естественно, ни о каком долгосрочном инвестировании капитала, расширении сферы деятельности и производстве товаров в такой атмосфере речи быть не могло. Таким образом, доля частной промышленности в общем объёме промышленного производства была низкой. Но промышленность, восстановленная 4/5 от своего довоенного уровня, исчерпала свои резервы, чтобы поглотить избыточную рабочую силу. Частный капитал был не очень значительным, полулегальным и не инвестировал в промышленность.

Значительные изменения произошли также в традиционных слоях населения. Во время Гражданской войны и без того мелкая русская буржуазия была полностью уничтожена. По интеллигенции был нанесен серьёзный удар.

В 1920 году, по официальным данным, в России насчитывалось 1,7 млн промышленных рабочих, а кадровики составляли не более 40%, то есть около 700 тыс. человек .

Но к 1928 году общая численность рабочего населения увеличилась в 5 раз. Основная часть пополнения рабочей силы приходится на бедную сельскую молодежь.

Переехав в город, она изменила свой социальный статус, что породило сложный спектр настроений. С одной стороны, это было растущее ожидание лучших перемен, которые в сочетании с крестьянской психологией превратили её в послушную и доверчивую массу населения по отношению к государству. С другой стороны, подавленное уравнилельное настроение сделало его яростным противником тех, кто смог приспособиться к изменившейся ситуации и обеспечить высокий материальный достаток. Это замечание было значительно подкреплено некоторыми сельскими мигрантами, которые были перемещены из сельских районов. Но работы в городе не нашли, пополнив растущие ряды безработных.

В условиях «военного коммунизма» и экономики распределения родилась новая каста людей, которые стали считать себя солью земли. В возрождении свободного рынка они увидели безошибочно смертельную угрозу своим портфелям, их пайкам, их партийным привилегиям. Определенная эволюция в понимании военного коммунизма прослеживалась и во взглядах большевистского руководства.

Ленин ставит вопрос о необходимости пересмотра «всей точки зрения на социализм». К 1925 году стало ясно, что народное хозяйство находится на развилке дорог: политический и идеологический факторы препятствовали дальнейшему продвижению к рынку; возвращению к военно-коммунистическому типу экономики мешали воспоминания о массовом голоде, боязни антисоветских демонстраций. Новая экономическая политика создавала условия для развития сельского хозяйства, что было абсолютно необходимо для восстановления и развития промышленности.

Сельская местность нуждалась в промышленных товарах: одежде, обуви, сельскохозяйственных инструментах. Молодая советская промышленность в то время ещё не могла обеспечить село достаточным количеством товаров в обмен на его продукцию. Поэтому государство временно разрешило открывать небольшие частные предприятия: мелкие фабрики, магазины и т. д. Хотя государственная промышленность сделала поворот в сторону новой экономической политики, трудовые коллективы предприятий не получили экономической самостоятельности, которую дал сельским районам продовольственный налог. Учет затрат использовался только в ассоциациях (трестах), а входящие в них предприятия полностью зависели от старых государственных структур и не имели самостоятельности.

Госпредприятия были лишены бюджетной поддержки и переведены на саморасчет, то есть должны были покрывать свои расходы из доходов. Они получили определённую независимость и могли управлять частью производимой ими продукции. Она также способствовала оживлению торговых обменов в стране. Вся деятельность предприятий, как самозатратных единиц, была направлена на реализацию основных принципов самозатратности и получения прибыли.

Расходы каждого предприятия должны возмещаться за счет стоимости продукции этого предприятия, а не за счет общедоступного продукта. Государство не отвечало за долги трестов и не выделяло субсидии на

покрытие убытков. Такая система взаимоотношений государства и предприятий стимулировала повышение экономии за счет повышения производительности труда, снижения издержек и экономии сырья и материалов, создавала объективные возможности для выявления нерентабельности или рентабельности хозрасчетных предприятий.

Значительный экономический рост в период военного коммунизма во многом был обусловлен «восстановительным эффектом»: в промышленности - вводом в эксплуатацию существующего оборудования, которое не использовалось из-за того, что население было занято войнами и революциями, в сельском хозяйстве - восстановлением заброшенных пахотных земель. Когда в конце 20-х. эти запасы иссякли, стране нужны были огромные инвестиции для реконструкции старых заводов и создания новых производств. В 1928 году рентабельность промышленного производства была ниже, чем до войны. Нельзя было полагаться на сельское хозяйство, которое когда-то было поставщиком экспортной продукции. Политически военный коммунизм способствовал консолидации двух классов - пролетариата и крестьянства, умиротворению людей на основе гражданского мира. Но для партии это была просто передышка перед новым прорывом к социализму в том виде, в котором его понимала партийная верхушка и создаваемая ею административно-командная система.

1.2. Централизация системы управления. Органы государственной власти и хозяйственного управления на местах

1920 - 1930-е годы сложны и противоречивы, а потому не могут иметь однозначных оценок периода. Для достижения этого относительно объективного уровня толерантности за период нашей истории необходимо учитывать триметодическое предположение. Во-первых, то, что в истории есть только положительные или только негативные явления. Поэтому, если мы не видим негатива в положительном явлении или позитива в негативном явлении, у нас нет полной картины исследуемого явления. При этом заниматься разоблачением релятивизма здесь нельзя, но вспомните мудрость раннего: «мнений может быть сколько угодно, а правда всегда одна и та же». Во-вторых, государственно-правовые явления прошлого составляют не изолированно, а через диахроническое (историческое) и синхронное совпадение. Основным методом на этом пути является метод определения юриспруденции. Однако объективное понимание основы явления невозможно без оценки его точки зрения на социальные нормы и правовые подходы, входившие в социальную значимость периода. Таким образом, четвертому направлению исследований становится проблематично увидеть проблему глазами людей, живших в период исследования.

1. О национализации предприятий. Постановление ВСНХ № 512 от 29 ноября 1920 г. // Хозяйственная жизнь. 1920. 4 декабря.
2. Берзин Р.И. Мировая борьба за нефть. М.: Б.И., 1922. - 125 с.
3. Вульффов А.Б. История железных дорог Российской империи. Москва: Рипол классик. 2018. -741 с.
4. Гульков Е.В. Военный коммунизм и новая экономическая политика в истории России // Социально-гуманитарные знания. - 2017. № 4. с. 243-250
5. Данилов В.Н. Чрезвычайные органы в советской государственности // Известия Саратовского университета. Новый эпизод. История сериала. Международные отношения. 2012. № 2. С. 110-118.
6. Данильченко С.Н. Новая экономическая политика в СССР: основные итоги // Вестник социально-экономических и гуманитарных исследований. 2022. № 15 С. 104-115
7. Деникин А.И. Очерки русской смуты // Вопросы истории. 1993. № 7. с. 137.
8. Иванов А. Е., Иванова М. А. История государства и права России. М.: Норма, 2009. - 810 с.
9. Иллюстрированная история Красноярск (1917-1991) / В. И. Федорова [и др.] - Красноярск: РАСТР, 2014. - 264 с.
10. Исаев И.А. Тотальная мобилизация в подавляющем большинстве масс и машин // История государства и права. 2022. № 4. С. 3-11.
11. Кудров В.М. Народное хозяйство России. Москва: Экономическая академия, 2007. 370 с.
12. Ларин Ю. Промышленная пропаганда и советская экономика на рубеже 4-х годов. Москва: Госиздат. 1920. 48 с.
13. Ленин В.И. Беседа с японским корреспондентом Р. Накахира, представителем газеты «Осака Асахи» // Ленин В.И. Полный колл. соч. колл. Указ. изд. 5-Э. Т. 41. М.: Издательство политической литературы. 1981, С. 129-131.
14. Маклюков А.В. Угольная промышленность Дальнего Востока в условиях Гражданской войны и

- интервенции 1918-1922 гг. (на примере Сучанских рудников) // Известия Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2018. Вып. 19. С. 66-77.
15. Мигущенко О.Н. Коллективизация сельского хозяйства как метод формирования правосознания взрослого населения // Историко-правовые проблемы: Новый взгляд. 2016. № 18. С. 36-57.
16. Мигущенко О.Н. Становление единой системы публичной власти в СССР в 1920-1930-е годы // Историко-правовые проблемы: новый взгляд. 2022. № 3 С. 26-40
17. Мигущенко О.Н. Формирование критической оценки кулачества в правосознании сельского хозяйства в 20-е годы XX века // История государства и права. № 13. 2015. С.50-55.
18. Муравьева Л.А. Военный коммунизм: теория и практика // Финансы и кредит. 2020. № 7. С. 52-60
19. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Поиски пути развития Советской России: бифуркации и альтернативы 1918-1928 гг. // Журнал экономического регулирования. 2013. Том. 4. № 3. С. 6-25.
20. Отрокова О.Ю., Щербакова О.М. План ГОЭЛРО: программа революционной России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов 2017. № 10. С. 129-135.
21. Подольский С.И. Экономические будни Советской России в 1917-1922 гг. (По материалам «Архива русской революции») // Патриотизм и гражданственность в повседневности российского общества (XVII-XXI вв.): материалы международной научной конференции 14-16 марта 2013 г. / под ред. С. И. Подольский. В.Н. Скворцов, изд. В.А. Верemenko. СПб.: ЛГУ им. КАК. Пушкин. 2013. С. 127-132.
22. Предварительные итоги Всероссийской переписи (учета) промышленных предприятий в 1920 г. Том 3. Ч. 1. М.: 14-я Государственная типография. 1920. -48 с.
23. Струмилин С.Г. На плановом фронте. 1920-1930 Москва: Госполитиздат. 1958. 624 с.
24. Сунгуров П.А. Социально-экономическое положение Енисейской губернии в начале XX века (по данным журнала «Сибирский обозреватель») // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского ГАУ. 2016. № 3. С. 36-39
25. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом плане. СПб.: И. М. Сибирякова, 1892. -750 с.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/kursovaya-rabota/363770>